

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

УДК 002.1-021.414

DOI: 10.52529/27821617_2023_4_4_33

О ЦЕННОСТИ НАУЧНОГО ДОКУМЕНТА (С РАССМОТРЕНИЕМ ФОНДОВЕДЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ). ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

В.С. Лазарев

Белорусский национальный технический университет, научная библиотека, Минск, Беларусь

Аннотация. Приведен яркий пример терминологической путаницы, связанной с наименованием свойства научных документов, преимущественно отображаемого фактом их цитируемости, а также безразличия науко-(библио-)метристов к вопросу об этом свойстве (при озабоченности «совершенствованием индикаторов», отображающих неназванное ими свойство). Дан конспективный критический анализ существующих в библиотековедении определений «ценности документа». Высказывается мнение, что путаница с понятием «ценность научного документа» может быть связана с невольным смешением этого понятия с понятием «ценность библиотечного фонда» подобно тому, как путаница с понятием «использование документа» связана с невольным смешением его с традиционной библиотечной концепцией «использования фонда». Предпринимается попытка уточнения понятия и содержания термина «ценность научного документа». В приложении максимально кратко рассматривается проблема рассмотрения в данном контексте философского понятия ценности.

Ключевые слова: научный документ, ценность документа, качество документа, цитируемость, обращения к документам, использование документов, цитат-анализ, учёт обращений к документам, библиометрическая оценка, экспертная оценка, использование библиотечного фонда, ценность библиотечного фонда, терминологическая путаница, философское понятие ценности.

ON THE VALUE OF A SCIENTIFIC DOCUMENT (WITH CONSIDERATION OF THE CONCEPT DEVELOPED WITHIN THE FRAMEWORK OF LIBRARY STOCKS TEACHING). PRELIMINARY COMMUNICATION

Vladimir S. Lazarev

Belarusian National Technical University, Scientific Library. Minsk, Belarus

Abstract. A striking example of terminological confusion related to the designations of the property of scientific documents displayed *par excellence* by the fact of their citation, as well as to the indifference of sciento- (biblio-)metricians to the problem of nature of this property (alongside with paradoxical concern about the “improvement of indicators” of this very property) is presented. A brief critical analysis of the definitions of “document value” circulating in library science is given. The opinion is expressed that a certain misunderstanding of the concept of “the value of a scientific document” may be associated with the involuntary confusion of this concept with the concept of “the value of the library stock”, similarly to the way in which a certain misunderstanding of the concept of “the use of a document” is due to its involuntary confusion with the traditional library concept of “the use of the library stock”. An attempt is made to clarify the concept and content of the term “value of a scientific document”. The appendix is given that deals as briefly as possible with the problem of considering the philosophical concept of value in this context.

Keywords: scientific document, document value, document quality, citation, citedness, addressing to documents, use of documents, citation analysis, accounting of addressing to documents, bibliometric evaluation, expert (pear) assessment, use of library stock, value of library stock, terminological confusion, philosophical notion of value.

Введение

Первый раздел статьи представляет собой описание примера, который не просто важен для обрисовки терминологической чехарды, касающейся свойств научного документа, подвергающегося количественной оценке в библиометрических (наукометрических) исследованиях, но и показывает нежелание «метристов» озаботиться вопросом о том, какое же свойство документов они подвергают оценке. Второй раздел представляет собой весьма конспективное изложе-

ние взгляда автора на развитие понимания самого понятия «ценность документа» в русскоязычной библиотековедческой литературе. Особенностью этого разбора является то, что впервые концепция, созданная в рамках фондоведения, рассматривается глазами специалиста в области библиометрии: до настоящего времени мои коллеги-библиометристы вообще игнорировали подобные подходы и разработки. Но в вынужденной новизне подхода заключается не только его достоинство, но и уязвимость: ведь автор, будучи библиометристом, возможно, не вполне готов к глубокому анализу «фондоведческой» концепции. Однако, поскольку в период как с 1979 по 2018 гг. (годы опубликования первого и последнего из рассмотренных здесь «фондоведческих» определений ценности документа), так и позже других попыток анализа этой концепции «извне» не было, начинать их кому-то надо.

Подчеркну: речь в этой статье идёт именно о *научном* документе. Какие-то моменты, связанные, к примеру, с обращениями к документам читателей, относимы, безусловно и к иным документам – художественным, техническим... Однако, они – вне интереса автора, и нигде в данном тексте не рассматриваются. Термин же «документ» ниже практически везде (кроме дословного цитирования) употребляется в значении «научный документ».

1. Яркий пример нежелания библиометристов (наукометристов) озаботится вопросом о том, какое же свойство они подвергают количественной оценке

Описываемая здесь ситуация стабильно вызывает у автора массу горячих эмоций, в связи с чем он будет использовать изложение и обращение от первого лица.

Вообще примеры терминологической чехарды, касающейся свойств научного документа, подвергающегося адекватной количественной оценке в библиометрических (наукометрических) исследованиях¹, неоднократно приводились мной ранее (в [4-7] и др. публикациях); новая «порция» разнообразных её примеров из научной литературы (включая вопиющие) содержится в рукописи, находящейся в момент работы над этим текстом на рассмотрении в другом журнале. Здесь же я хочу поделиться одним, но ярким примером, относящемся не просто к чехарде, а к доведению глубокоуважаемыми коллегами ситуации до принципиального отказа от необходимости самого понимания сущности свойств научного документа, отображаемого библиометрическими индикаторами. Такая позиция «вызрела» у коллег не вдруг, они шли к ней годами... Началась доступная мне часть этой истории на престижнейшей международной конференции.

Итак, Париж, год 2017. Молодой – но во многих вопросах глубокий – докладчик представляет работу, соавтором которой вообще является специалист с мировым именем. В ней он моделирует ситуацию, когда ряд работ «низкой ценности» цитируется обильно, а ряд работ «высокой ценности» – цитируется незначительно. Спрашиваю, как же он понимает термин «ценность». Внятного ответа – внимание – не следует: докладчик говорит про «интуитивно понятное свойство, внутренне присущее публикациям» и даже то, что «ценность есть ценность»... В ответ привожу определение ценности информации («свойство <...>, определяемое её пригодностью к практическому использованию в различных областях человеческой деятельности для достижения определенной цели» [8, с.464]); напоминаю, что поскольку вне документа, являющегося материальной формой фиксации информации, общество ей обладать не может [9, с.102], это же определение применимо и к документу; и заявляю, что, если руководствоваться этим определением, то его ценность можно количественно оценить *только* по его использованию, а потому исходное допущение докладчика о высокой цитируемости (отражающей использование) малоценных работ вообще невозможно². Цитироваться обильно

¹ В [1, 2] мной показана практическая неспецифичность объекта наукометрии по сравнению с объектом библиометрии; в то время как в [3] – то, что практикуемые в наукометрии методы, отличные от «чисто» библиометрических, также не являются специфически именно *наукометрическими*. Поэтому термины «библиометрия» и «наукометрия» в моих работах синонимичны.

² В действительности *изначально* должно было говорить *именно о ценности документа*, поскольку по видимому уровню именно *его* использования (ссылки делают на документы, а не на «информацию», заказы в интернете – как и в библиотеке – оформляют на документы, а не на информацию) выносятся количественные суждения о ценности информации. Непосредственно же ценность именно информации можно было бы «измерить» лишь «забравшись в голову» пользователя документа. Ведь «понятие информации обязательно включает в себя личность познающего объекта. <...> Информация приобретает статус таковой лишь когда её семантическая составляющая осознается, распознается кем-то в этом качестве» [10, с.41]. «Вне субъекта её некому воспринимать и иметь о ней хоть какое-нибудь представление» [10, с.37]. При этом «бороться с некорректным употреблением слова «информация» бесперспективно – у языкового терминоворчества свои законы. Правильнее признать это слово, имея в виду его переносный смысл. К примеру, вместо строгого, но длинного словосочетания «система сигналов, которые субъект способен воспринять и осмыслить, т.е. превратить в информацию», удобнее прямо оперировать понятием «информация» [10, с.58]. «При этом всегда надо иметь в виду, что фактически-то существуют всё-таки именно знаки <...>; в информацию они превращаются лишь будучи восприняты и осмыслены объектом. Вот почему одна и та же знаковая система несёт много информации для одного, для другого – мало, для третьего не несёт вовсе, четвёртый понимает её неправильно и т.д.» [10, с.59].

могут работы не низкой ценности, а низкого *качества* (принципиально иное свойство, определяемое априорно, умозрительно – в отличие от апостериорной оценки ценности³), равно как и незначительно цитироваться (или не быть процитированными вовсе) могут работы высокого *качества* (а не ценности). Затем я процитировал по памяти, как сумел, и две моих соответствующих статьи в подтверждение данной мысли [4, 5]⁴... и в очередной раз удивился, как, изобретая и тестируя библиометрические индикаторы, столь многие мои коллеги не задаются ключевым вопросом об отображаемых ими *свойствах*⁵. Ведь и в этом докладе речь шла о возможностях использования библиометрических индикаторов, но природа отражаемого ими свойства, просто определение ценности докладчика вообще не волновали... Уже по возвращению с конференции домой, прочитал этот «задевший» меня доклад с флеш-накопителя, выданного при регистрации в качестве conference book, – и удивления прибавилось! Оказалось, что докладчик и его соавтор всё-таки думали об определении ценности, указав, что оцениваемое свойство они называют «ценностью статьи», и это свойство (по их мнению), «может, в зависимости от предпочтений пользователя, пониматься, например, как качество, воздействие (impact), влияние, важность или полезность, или любая комбинация вышеперечисленного» [21, p.2]. Однако, свидетельствуя о самом факте соответствующих размышлений, эта фраза, в общем-то, свидетельствует и о не очень большом их успехе: ведь в качестве возможных «толкований» ценности авторами названы попросту совершенно *разные* свойства (см. некоторые их определения в [6, с.5], где из приведённой таблицы видно, что перечисленные свойства действительно различны) и их «любая комбинация». Не очень ясно, воспринимаются ли они авторами [21] как возможные синонимы «ценности», либо как её составляющие (поскольку речь идёт и о «комбинации вышеперечисленного»), но в любом случае это неверно. Однако, если речь идёт о возможных (с точки зрения авторов) синонимах (а в ряду перечисленных имеется слово «качество»), то тогда смоделированная ситуация с высокоцитируемыми работами «низкой ценности», которые обильно цитируются, вполне возможна: ведь речь, предположим, шла о работах низкого *качества*⁶... Но не успеваю примерить такое толкование, как меня оглушает заявление авторов о том, что, оказывается, рассуждение о высоком и низком цитировании низкоценных и высокоценных работ «не зависит от того, как именно концептуализируется значение <ценности>» (выделено мной – В.С.Л.) [21, p.2]. Но как корректно выбирать индикатор для оценки (что и пытаются делать авторы), если нет понимания самого предмета оценки?! «Тем не менее», – противоречат они себе далее, – «если ценность понимается как “использование статьи другими исследователями”, цитирования, вероятно, являются довольно точным показателем ценности, но, если ценность понимается как “научная строгость”, цитирования, вероятно, менее точ-

Как бы то ни было, в вышедшем на следующий год после издания цитированного мной словаря [8] «Словаре библиотечных терминов» [11], где было бы естественным ожидать появления определения «ценности документа», нет определений ни ценности документа, ни ценности любого другого объекта, ни упоминания о свойствах документа, ни самого понятия «документ». Понятие «ценность документа» появится в библиотечных словарях позже.

³ Конкретнее о качестве см. в следующей сноске.

⁴ Где, в частности, на основании различных привлечённых определений утверждалось, что «качество познаётся достаточно абстрактно, вне процесса использования оцениваемого объекта или удовлетворения с его помощью конкретных потребностей и не в связи с этими процессами [12, p.127], причём его познание сильно зависит от познающего субъекта [Там же] и осуществляется с помощью некоторых идеальных стандартов [13, p.915], – тогда как ценность соотносится со стремлениями, потребностями, целями [12, p.265], или желаниями [14, p.606; 15, p.990] человека, выгодностью или полезностью объекта для человека [15, p.990; 16, p.2018] и определяется не только его внутренней структурой объекта как таковой, но и тем фактом, что объект *вовлечён* в сферу социального бытия человека [17, с.453]. Ценность познается в целом через владение объектами и их *использование* [14, p.606]» [4, p.274].

⁵ «Под свойствами мы понимаем общие атрибуты или характеристики <...>, которые мы стремимся охватить <...>. Под индикаторами же мы понимаем наблюдаемые величины, которые могут быть эмпирически и непосредственно зафиксированы (ссылки, количество авторов, количество дисциплин <...> и т.д.) и которые могут быть связаны со свойством с помощью теоретической модели» [18, p.2]. Например, по отношению к документу свойствами могут быть ценность, качество, полезность, важность и т.д.; по отношению к научному журналу ими могут быть ценность, продуктивность, качество, привлекательность... Приведённая выше формулировка определения не идеальна, но она интуитивно понятна и представляется достаточной для того, чтобы предотвратить непонимание этих вопросов. Уместно вспомнить и такую формулировку: индикаторами называют некоторые измеримые свойства объекта, которые используются для оценки других, непосредственно не измеряемых свойств [19, с.42]. Безотносительно же к вопросам наукометрии свойство – это «то, что присуще какому-либо предмету» [20, с.407].

⁶ Работы «низкого качества» собирают т.н. «отрицательные ссылки», когда стимулируют цитирующего автора, который при их обсуждении находит «новые пути, да и поводы, для изложения своего взгляда на проблему» [6, с.12], новые, более сильные аргументы правоты своей точки зрения. Тогда возникает ситуация, когда некачественная работа имеет высокую ценность, что объективно и подтверждается её цитируемостью. С этих позиций, «отрицательные ссылки» являются не досадными шумовыми помехами в общем потоке цитирований, как почти повсеместно считают, а, быть может, тончайшей его составляющей для выявления ценных, но не обязательно качественных работ [Там же].

ны» [Там же]. Оказывается, от «концептуализации значения» ценности всё-таки многое зависит, а о различных возможных трактовках ценности авторы всё-таки думали... вот только “научная строгость” – это составляющая не ценности, а *качества* [22, р.70].

Вновь и вновь отказываюсь понимать, как можно изучать индикаторы, не сделав честной попытки разобраться с природой отображаемого свойства. Но в цитируемом тексте содержится свидетельство хотя бы попытки приблизиться к рассматриваемому вопросу. В самом докладе не было и этого.

Любопытно, что на сайте конференции [23] именно данный доклад отсутствует. Как бы то ни было, когда я заглянул в препринт, сокращённым вариантом которого данный доклад, как в нём указано [24, р.1], является, я обнаружил, что доступен уже *третий* вариант этого препринта, – и этот третий вариант выложен уже не в 2017-м, а в 2021-м! Значит ли это, что размышления над проблемой продолжались годами? Если так, то прекрасно; однако же, и в третьей версии, авторы не только вновь исходят из идеи, что ценность, это – «общее ненаблюдаемое понятие, которое, в зависимости от точного критерия, на основе которого мы хотим оценивать статьи, может, например, пониматься как качество, воздействие, влияние, важность или полезность» [24, р.10], но и утверждают, что основа их исследования «не зависит от конкретного понимания человеком понятия ценности, и поэтому нет необходимости давать точное определение этому понятию» [Там же]. Вот это декларированное «отсутствие необходимости» *уже похоже на полемический вызов*: давайте-де изучать индикаторы, вообще не заботясь об отображаемом ими свойстве... Впрочем, так поступают и на таких позициях стоят очень многие, но при этом суть отношения к проблеме оцениваемого свойства обычно более или менее удачно скрывается за подбором слов, описывающих исследования, а не является – как в данном случае – демонстративной.

Этот пример показывает, во-первых, сколь произвольными и путанными могут быть трактовки понятия «ценность документа» даже в весьма «респектабельных» исследованиях⁷. Он же указывает на отсутствие в исследовательской области авторитетных определений, наличие которых сдерживало бы подобный разброс и подобные шатания: «ненаблюдаемым понятиям <речь идёт о непосредственно ненаблюдаемых свойствах – В.С.Л.> обычно не хватает чёткого и недвусмысленного определения. Например, понятия качества, воздействия и влияния понимаются разными людьми по-разному, что затрудняет согласование использования цитирований в качестве показателя любого из этих понятий» [24, р.9–10]. Здесь не упомянута «ценность», но это относится и к «ценности». Об этом свидетельствует не только отношение к данному понятию докладчика, о котором я вспоминаю, но и то, что в единственном известном мне терминологическом словаре по библиометрии [25] нет словарной статьи, посвященной ценности документа (равно как и какого-либо иного объекта). Что же касается понятия «импакта» («воздействия»), то выполненный мной в [26] анализ его определений и трактовок, не позволяет утверждать, что в наукометрической литературе вообще существует строгое и/или общепринятое определение данного понятия – а ведь оно объявлено «ключевым понятием наукометрии» [27]! Не парадокс ли? Но удивляться, вероятно, не приходится: ведь выше только что был рассмотрен пример *принципиальной незаинтересованности* специалистов (в целом увлеченных, неравнодушных и ярких!) в самом поиске ответа на вопрос об «измеряемых» (точнее, *количественно оцениваемых*)⁸ свойствах документов.

2. Ценность как свойство документов, подвергаемое количественной оценке при анализе их цитируемости, и заинтересованный анализ его определений, принятых в фондоведческой концепции ценности

Итак, в описанной выше полемике в Париже я определял ценность научного документа полностью аналогично определению ценности информации, т.е. как «свойство <...>, определяемое <...> пригодностью к практическому использованию в различных областях человеческой деятельности для достижения определённой цели» [8, с.464]; правомочность «переноса» понятия «ценность» с «информации» на «документ» обоснована во второй сноске на с.34. При этом поскольку «любая ценность обусловлена практикой, понимаемой в самом широком смысле этого слова, и практика выступает как объективный определитель ценности» [30, с.232] (выделено мной, – В.С.Л.), то, как представляется, в определении ценности научного документа следует говорить не о его «пригодности к использованию», а о *состоявшемся* использовании. В сходном направлении применительно к определению ценности информации двигался В.А.Фокеев, определивший её как «свойство информации, определяемое степенью её практического использования в соответствующих областях универсума

⁷ Одним из соавторов доклада, напомним, является специалист с мировым именем.

⁸ Здесь «количественная оценка» синонимична «количественным исследованиям». Напомним, что «термин “количественные исследования” призван подчеркнуть отличие от непосредственного измерения [28], и под количественным исследованием <...> понимается использование для количественной характеристики показателей, т.е. “некоторых измеряемых свойств объекта, используемых для оценки других, непосредственно не измеряемых свойств” [19, с.42] (например, количество ссылок, сделанных на статью, как показатель её ценности)» [29, с.139].

человеческой деятельности» [31, с.255] (выделено мной, – В.С.Л.): «степень» здесь явно указывает не на пригодность, а на состоявшийся факт.

С учётом изложенного, **ценность научного документа – это свойство, определяемое степенью его фактического использования в научной и научно-практической деятельности человека для достижения определенной цели.** Здесь исключено слово «практическое» в связи со значением слова «практический» как «относящийся к области практики» [32], тогда как практика – это «деятельность людей, в ходе которой они, воздействуя на *материальный мир и общество*, преобразуют их; деятельность по применению чего-н. в жизни, опыт» [33], т.е. то, чего не происходит при использовании документа при написании научной статьи.

Но нужно ли сегодня заниматься наполнением термина значением, его уточнением и пр., если в словаре-справочнике «Библиотечный фонд» 2018 г., к примеру, ценность *документа* получает определение? Определена она как его свойство, «определяемое степенью новизны, информативностью, уникальностью, актуальностью, *его пригодностью к практическому использованию* в различных областях человеческой деятельности для достижения определённой цели» [34, с.144] (выделено мной, – В.С.Л.). Не будем обращать внимание на то, что в определении переключалась – из словаря 1975 г. [8, с.464] – формулировка о *пригодности* (а не о степени или факте) использования. Важно другое: то, что «пригодность к *использованию*» стоит в одном ряду с «новизной», «информативностью», «уникальностью», «актуальностью». Но «новизна», «информативность», «уникальность», «актуальность» – суть *самостоятельные* свойства документа. Тогда «ценность» – это синтетическое свойство?

Фактически это и утверждалось в работах В.А.Минкиной [35, 36] и Т.А.Егеревой [37], которые писали о «ценностных свойствах технической литературы». При этом «информационными характеристиками» (читай: индикаторами или показателями) таких частных свойств выступали в упомянутых работах как внешние признаки *ещё не использованного* документа (напр., сведения о публикуемом издании, тип, объём документа), *отражающие условия его создания*, так и элементы его содержания (напр., «характер используемой терминологии» [36, с.64]). Работа В.А.Минкиной [36, с.64] содержала попытку установления соответствий между «информационными характеристиками» (индикаторами) и частными свойствами («актуальность», «точность», «достоверность», «оригинальность» и др.⁹), но при этом одни и те же показатели в равной мере относились к нескольким частным свойствам и, напротив, одни и те же частные свойства характеризовались различными показателями, причём без указания на большую или меньшую их достоверность или адекватность. Фактически это – признание невозможности установить адекватные и однозначные соответствия между «частными свойствами» и «информационными характеристиками» научных документов. Между тем, наличие таких соответствий является одним из важнейших условий корректного проведения количественных исследований в социальных науках [38]. Можно, конечно, акцентировать внимание на том, что и учёт использования документов указывает не только на их ценность, но может указывать и на другие их свойства, скажем на их «воздействие» (на цитирующий документ, на его автора), на те же «актуальность» и «оригинальность» [36, с.64]), но наиболее адекватно, *par excellence* при этом отображается *именно* ценность [6, 7, 39] – для такого вывода, кстати, достаточно сравнить определения названных свойств...

Кстати, в перечне «информационных характеристик» [36, с.64; 37, с.125] содержится и сведения, прямо указывающие и на уже состоявшееся использование, что противоречит самой формулировке изначального подхода об изучении «ценностных свойств» документов «исходя из условий их создания». Сам же подход, направленный на изучение документов до их использования приводит в мысли, что изучаемая в его рамках «ценность», «состоящая» из «актуальности», «точности», «достоверности», «оригинальности» и т.п. [36, с.64; 37, с.125] оказывается свойством, лишь *потенциально* присущим документу. Но известно совсем о другом свойстве, которое воспринимается как потенциал объектов и изучается исходя из условий их создания: и это – *качество*¹⁰. После этих умозаключений становится более ясной логика в определении словаря-справочника «Библиотечный фонд» 2018 г. [34 с.144]: «пригодность к практическому использованию» так же сознательно указывает именно на *потенциал* использования, как и его «новизна», «информативность», «уникальность», «актуальность» (свойства неиспользованного документа) – или (согласно В.А.Минкиной и Т.А.Егеревой [36, с.64; 37, с.125]) его «актуальность», «точность», «достоверность», «оригинальность»... При этом получается – применительно к конкретному объекту – вполне «легитимное» описание определения *качества* документа! (Но речь-то – о его ценности.)

⁹ Оставим в стороне вопрос лишь о весьма частичном совпадении списка «ценностных свойств» определения [34, с.144] с таковыми, рассмотренными в [36, с.64] и повторно приведёнными в [37, с.125].

¹⁰ Именно качество (а не ценность) товара оценивают *до* того, как направить его потребителю. Здесь ситуация именно такая: речь идет об отборе «наиболее ценных документов» (как формулирует В.А.Минкина) *для включения в указатели литературы и выдачи потребителю* [35, с.111], осуществляемом *до* использования их потребителем. При этом рассмотренные в [35, 37] «условия создания» отражены в «информационных характеристиках» [36, с.64; 37, с.125], «эталонные» значения которых служат «требованиями к объектам» при стандартизированной процедуре оценки качества [40-42, п.3.6.1].

В.А.Минкина признаёт, что «сложившееся представление о свойствах технической литературы как признаках её ценности не облегчает задачу *качественного* отбора, так как сами свойства в документе в явном виде не выражены и проступают лишь в процессе его *использования*» [35, с.112] (выделено мной – В.С.Л.). Выделенные курсивом слова можно воспринимать и как то, что автор невольно проговаривается о том, что о ценности документа можно здраво судить только по его *реальному* использованию и что в действительности здесь предлагается оценка качества.

Но если «ценностные свойства» документа «проступают лишь в процессе его использования» [35, с.112], отчего бы и не изучать использование? Но делается иной вывод: «это означает, что определить значимость текстового сообщения можно лишь экспертным путём» [*Там же*]¹¹.

Однако при экспертной оценке высказываются *мнения*, а не фиксируются факты. Экспертная оценка – признанный инструмент определения такого свойства, как *качество* [5-7]. Если принять, что в данном случае происходит оценка именно *качества* документа, то и обращение к экспертной оценке выглядит куда логичнее. В том числе, и оттого, что вследствие изначальной произвольности «требований к объекту», согласно которым осуществляют его оценку [40-42, п.п.3.6.1], в качестве «требований» действительно могут выступать некие *умозрительно* представляемые уровни «уникальности», «актуальности», «новизны» и «информативности», а само качество документа окажется тогда синтетическим свойством. Определением качества это не противоречит [6, с.5; 40-42, п.п.3.6.1], и мы вновь получаем – по моему скромному мнению – вовсе не оценку ценности.

Но если иметь в виду поворот к экспертной оценке, как проводить экспертную оценку «пригодности к практическому использованию»? Конечно, если речь идёт решительно не о самом использовании, а о строго гипотетической к нему пригодности, то *в принципе* можно организовать и её экспертную оценку, но... её эффективная выполнимость сомнительна: ведь *конкретные, частные* мотивы, по которым учёные цитируют *именно эти*, а не *те* документы, часто остаются загадкой для самих цитирующих учёных [43, р.615]¹². Но если эти мотивы цитирования отдельных документов не удаётся выявить и *post factum* [44, с.70], как предсказать, какие конкретно из подобных документов найдут обильное (или какое-либо) использование?!

Оценка же «оригинальности», – развивая сказанное в [35, с.119]¹³, – практически прямо предполагает использование контент-анализа, но «оригинальность» не входит в перечень составляющих ценности согласно определению словаря «Библиотечный фонд» [34, с.144]. В общем, чем в большее количество деталей всматриваемся, тем рыхлее выглядит в глазах библиометриста эта «фондоведческая» концепция...

Итак, в определении [34, с.144] имеются как бы две самостоятельных разнородных части: одна из них касается «ценностных свойств» («степень новизны», «информативность», «уникальность», «актуальность»), определяемых *a priori* – экспертным путём или путём привлечения индикаторов, отражающих «условия их создания», которые не имеют адекватных и однозначных соответствий отображаемым «ценностным свойствам», – а вторая – *собственно ценности*, как свойства, проявляющего себя в использовании документа. «В одной упряжке» выглядит, мягко говоря, странно. Конечно, в определении буквально речь идёт не о состоявшемся использовании, а о *пригодности* к нему, и организовать экспертную оценку «пригодности к использованию» *технически* также вполне возможно. Но выше уже также говорилось: то, что возможно технически, не всегда даёт на практике осмысленный результат. По моему мнению, здесь можно говорить об оценке *качества*.

Однако... Однако в рамках библиотечного фондоведения определения ценности документа существовали и раньше: так, в 2017 г. я спорил в Париже с докладчиком, сконструировав определение «ценность документа» из определения «ценности информации» 1975 г., но уже в 1979 г. в учебнике по библиотечным фондам читаем о «ценности приобретаемой (сохраняемой в фонде) книги» [45, с.77], т.е. документа. Как её трактовали? Во-первых, как *критерий качества комплектования фонда*. Далее, «ценность книги» ассоциируется с утверждением о том, что «книга нужна лишь в том случае, если она нужна для решения стоящих перед библиотекой задач, представляет интерес для читателя» [*Там же*]; что, по-видимому, обозначает, что она *будет использоваться* в решении этих задач; «интерес же для читателя» проявится в *обращениях* читателей к этой книге и/или обещаниях таких обращений. То есть, хотя определения в явной форме здесь нет, речь (столь же явно) идёт об оценке *потенциального* использования документа.

¹¹ Термин «значимость» применён (как часто случается!) в значении «ценность», но синонимом «ценности» не является [6, с.5,7].

¹² *Вообще* документы цитированы, потому что были использованы. Но *почему* вольный или невольный выбор пал именно на *эти* работы, если с точки зрения постороннего наблюдателя, а то и самого автора, рядом лежали известные ему документы равного достоинства с процитированными?! *Причина* ясна, но как выявить *мотив*?!

¹³ Там буквально сказано следующее: «Изучение оригинальности документов возможно и через анализ терминологии, используемой авторами». Обратим внимание на это «и»: данный подход, согласно [35], – не единственный. Однако «анализ терминологии» – это зона эффективного применения контент-анализа.

«Ценность книги» имеет, согласно [45], такие составляющие: «информативность содержания» и «степень соответствия книги профилю фонда» [45, с.78]. «Информативность документа» определяется как «характеристика документа, выражающая его способность удовлетворить определённую информационную потребность» [31, с.103]; это выглядит как «потенциальная пертинентность»¹⁴, да ещё и определяемая не пользователем, а посредником; реально ли это?.. О наличии «в произведении достаточного количества научной (художественной, эстетической) информации судят, опираясь на собственное знание существа темы, научный ценз и известность автора, престиж издательства <...>» [45, с.78] и много ещё на что; реально ли это?! Формальные признаки и привлечение экспертов-читателей, о котором также упомянуто, – весьма приемлемы, но вот «собственное знание существа темы»... «Кто может сразу более или менее точно определить, какая научная информация является ценной, а какая – нет? <...> Таким судьёй может быть только общественная практика» [9, с.167]. В приведённой цитате речь об экспертных оценках учёных. Здесь непосильное для них переложено на библиотекаря... Знаменательно, что в цитируемом учебнике, будучи введённым именно как понятие «ценность книги», т.е. *документа*, это понятие обозначается затем в предметном указателе учебника как «ценность фонда» [45, с.292, 289]. Заметим эту расплывчатость.

...В учебнике «Библиотечный фонд» 2015 г. [46] приведено фактически два определения ценности документа. Первое [46, с.117] помещено в параграфе «критерии ценности библиотечного фонда» (та же расплывчатость!), но речь в нём идёт о ценности *документа*. Второе, приведённое в «гlossарии», гласит, что ценность документа суть «свойство информативной составляющей документа, характеризующее актуальностью, степенью новизны, богатством содержания, пригодностью к практическому использованию в различных областях деятельности для достижения определенной цели» [46, с.381]. Мы видим, как уже знакомые «составляющие» («ценностные свойства» [35]), так и знакомое же указание на необходимость оценки пригодности к применению, т.е. потенциального использования документов. Указание на зависимость ценности от потребности в документе, от способности (подготовленности) читателя к его восприятию – это факторы, опять же связанные с *возможным использованием* документа. Итак, это определение, во многом подобно приведённому в словаре-справочнике «Библиотечный фонд» [34, с.144], и мои комментарии к нему можно переносить из вышеприведенных комментариев к тому определению.

Выше мы видели, как ценность документа одновременно едва ли не оказывается «ценностью фонда»¹⁵. При таком видении не удивительно, что расплывчатым оказывается само определение ценности. Но перенос понятия, связанного с документом, на фонд, был ранее замечен при анализе определений «использования фонда» и подходов к оценке использования документов [6, с.10]. Рассмотрим эти интерпретации: нет ли здесь аналогии?

Что до «использования библиотечного фонда», то «наиболее старое его определение, известное мне, гласит, что “использование библиотечного фонда” – это *предоставление* читателю библиотеки и *библиотекарю* печатных документов для идеологической, научной, информационно-библиографической и общеобразовательной работы [11, с.58]. Здесь документ “предоставлен” – и не обязательно читателю – но собственно о *его использовании читателем* речи нет... (Именно так и изучалось использование *журналов* – <уже не фонда!> – в <...> [47, 48].) Наиболее же свежее известное мне официальное определение использования библиотечного фонда гласит: “Использование фонда определяется как отношение числа документов, *затребованных* в определенный период времени, к общему количеству документов в фонде” [49, с.59]. И вновь – определение «использования», осуществленное через запрос» [6, с.10]. (В цитатах выделены мной сейчас курсивом слова “*предоставление*”, “*библиотекарю*”, “*затребованных*”, – В.С.Л.). То есть «использование» (*фонда*) согласно этим определениям «заканчивается» *до того, как использование документа читателем начинается*. Получается, что после того, как документ вышел из фонда, «использование фонда» завершилось, а будущее чтение выданного документа – это уже использование *документа*. Формально логично: хотя документ и является составляющей фонда, но теперь он рассматривается в отчуждении от него. Однако возможно, что «прогрессивное» понимание <...> использования документов как <...> их предоставления¹⁶ «и только!», кроется в *старом* понятии “использование библиотечного фонда”» [6, с.10]¹⁷. «Учёт поисковой читательской деятельности отражает *потенциальное использование* –

¹⁴ Не релевантность: речь именно о соответствии *потребности*, а не запросу.

¹⁵ В [45, с.77] – «критерием качества» его комплектования, что выглядит приемлемее, логичнее.

¹⁶ Использование определяется и как «просмотр загрузок» [50]; а ведь возможно, что загруженный документ будет лишь *бегло* просмотрен; возможно, что к тексту документа обратятся лишь для того, чтобы убедиться, что он не нужен... В любом случае речь здесь может идти лишь об оценке *потенциального* использования (той самой «пригодности документа к использованию»?).

¹⁷ После публикации работы [6] я прочитал в словаре 2018 г., что использование фонда – это «обобщённая характеристика степени обращения пользователей к документам, имеющимся в библиотечном фонде <...>» [34, с.59]. Вероятно, применительно к фонду всё логично, но просто заметим, что процесс, характеризующий поня-

даже, пожалуй, *предполагаемое*. В работе [5] мы определяли реальное использование как “*сравнение и усвоение идей или методов, их обсуждение (включая опровержения!) в конкретной творческой работе пользователя*” <...>. С этой точки зрения чтение для ознакомления, за которым не следует конкретное вовлечение прочитанного материала в конкретную творческую работу, не является реальным использованием, но лишь предпосылкой к нему” [5, с.8]» [6, с.9] (последнее выделение курсивом в этом отрывке сделано мной сейчас – *В.С.Л.*). Подчеркну: когда читатель, обращается в фонд за документом, *фонд* используется. Но не документ.

Не так ли и с определением ценности документа и ценности фонда?¹⁸ Слияние понятий почти неизбежно: и оттого, что документы – составляющая фонда, и оттого, что использование (если смотреть не глазами фондоведа) – суть *критерий* ценности. Тогда, вероятно, то в «фондоведческих» определениях, что относится к фактическому использованию, – характеризует ценность *документа*. То же, что относят к использованию потенциальному – «ценность» (скорее, качество) *фонда*.

В свете вышеизложенного и имея в виду возможные различия между ценностью научного документа «для фонда» и «для пользователя», легче понять и воспринять, к примеру, вот такое определение, опубликованное в практическом пособии 2015 г. издания: «*Ценность – это предпочтительность одного документа другому по некоторому существенному для библиотеки признаку или их совокупности*. Приоритетны актуальность, новизна, научная, производственная, этическая или художественная значимость произведения, его соответствие фонду, а также степень обращения пользователя к документу» [51, с.268]¹⁹.

Если бы слова «для библиотеки» не были набраны курсивом в оригинале цитируемого определения, я бы их, цитируя это определение, выделил сам. Меня, однако, интересует ценность не «для библиотеки», а «для пользователя», поэтому принимаем это определение к сведению и воспринимаем его, прежде всего, как косвенно подтверждающее правоту изложенного в предположении, основанном на аналогии, соображения о «двух ценностях». Впрочем, косвенно ли? Ведь достаточно ясно, что в этом определении различаются «отношения» документа с фондом и с пользователем («соответствие документа фонду», но «степень обращения пользователя к документу»).

Пропуская ещё несколько определений, получивших мои сходные комментарии (что, надеюсь, простиительно для предварительного сообщения), повторю то определение ценности документа, которое выше излагалось в качестве промежуточного и условного проекта, а именно: «*ценность научно-документа – это свойство, определяемое степенью его фактического использования в научной и научно-практической деятельности человека для достижения определенной цели*». Теперь, с учётом приведённого разбора, это определение предлагается в рамках данного текста к использованию окончательно.

3. Приложение. «Ценность» как философское понятие – возможный источник терминологической неразберихи

Ситуация с терминологической неразберихой и различиями в походах к определениям ценности информации и ценности документа, входящего в библиотечный фонд, может осложниться принятием во внимание значения слова «ценность» как философского понятия. Многие философские определения этого слова, имея значения, понятные философу, могут отвлечь и запутать библиометриста (наукометриста), заставить его вообще махнуть рукой на попытку понять, что же есть *ценность научного документа*. Поэтому приходится либо держаться от таких определений подальше, либо твёрдо помнить, читая в очередном философском словаре очередное определение термина «ценность», что мы ищем определение не обобщающей категории, а *свойства*. Тогда философские словари могут сослужить нам и полезную службу!

Подход к разделению трактовок ценности как философского понятия и ценности «предметов, явлений, процессов для человека»²⁰ представлен в определении словаря с подзаголовком «справочник студента» [52]: «**ЦЕННОСТЬ** – 1. Понятие, которое характеризует «предельные», безусловные основания человеческого *бытия*. 2. Значение определённых предметов, явлений, процессов для *человека*, социальных групп, *общества* в целом. Указанные два смысла понятия «Ц.» часто расходятся, а порой и противоречат друг другу: то, что в философии рассматривается в качестве Ц. – свобода, добро, истина, – для отдельного человека может и не представлять интереса. В свою очередь, конкретные

тие «использования» вновь завершается *до того, как начинается* (предположительно; а может и не состояться) *использование читателями документов*, к которым до этого состоялось их обращение.

¹⁸ Может быть, не ценность самого фонда, а ценность документа *для фонда* (не для пользователя)? Все эти «актуальности» определяют приоритетность включения документов в фонд; по ним, как говорилось, реально судят о *качестве* комплектования фонда, о потенциале использования включаемых в него документов. Когда фондист оценивает «ценность» документа (для фонда), читатель – если документ новый – его ещё вообще ни в каком виде не видел; поэтому ценность документа *для него* нулевая.

¹⁹ Такое же – в учебнике 2015 г. «Библиотечный фонд» [46, с.117]. (Там оно присутствует наряду с определением «глоссария», рассмотренном мной выше.)

²⁰ Мы отмечали, что «то, что присуще какому-либо предмету» – это и есть *свойство* [20, с.407].

предметы, которые ценны для индивида, в философском смысле не являются Ц. <...>» [52, с.620]. Здесь – возможно с трудом, но – усматривается разделение философского понятия и *свойства* «предметов» (объектов), которое названо «значением» (одно из значений слова «значение»²¹: – «роль» (в смысле «важная роль», «незначительная роль») [20, с. 166], что достаточно близко к понятию свойства. Другие значения слова «значения» – «важность», «значительность» [20, с.166; 53; 54]. О полноте синонимичности значения этих слов с «ценностью» (как свойством объекта) говорить не приходится, но, во всяком случае, здесь совершенно очевидно, что, присваивая термину такие синонимы, как «важность» и «значительность», словари указывают, что речь идёт о *свойстве*. Более, того, один из попавших в поле зрения автора философских словарей даёт более явное тому подтверждение, сообщая, что «значение к.-л. вещи есть то, чем она является для общественной практики» [17, с.136], в то время, как свойство (повторяя в очередной раз) – это «то, что присуще какому-либо предмету» [20, с.407]. Иными словами, значение – это свойство, рассматриваемое в контексте общественной практики. Ценность же документа, определяемая способностью к его использованию и постигаемая через использование, и является таким свойством. Этому «в унисон» звучит одна из формулировок философских словарей: «Внешне <ценности> выступают как свойства предмета или явления, однако они присущи ему не от природы, не просто в силу внутренней структуры объекта самого по себе, а потому, что он вовлечён в сферу общественного бытия человека» [17, с.453]. Отлично!

Воздерживаюсь от рассмотрения других примеров и определений: все остальные, рассмотренные мной, могут лишь запутать библиометриста. Тем не менее, и «философские» определения термина «ценность» могут быть ему полезны. (И всё же совет начинающему: держаться от них подальше...).

Литература

1. Лазарев В.С. Библиометрия, наукометрия и информетрия. Ч.2. Объект // Управление наукой: теория и практика. – 2021. – Т.3, №1. – С.80–105. – DOI: 10.19181/sntp.2021.3.1.5.
2. Лазарев В.С. Библиометрия, наукометрия и информетрия. Ч.3. Объект (окончание) // Управление наукой: теория и практика. – 2021. – Т.3, №2. – С.99–136. – DOI: 10.19181/sntp.2021.3.2.5.
3. Лазарев В.С. Библиометрия, наукометрия и информетрия. Ч.4. Методы // Управление наукой: теория и практика. – 2022. – Т.4, №1. – С.180–214. – DOI: 10.19181/sntp.2022.4.1.10.
4. Lazarev V.S. On chaos in bibliometric terminology // *Scientometrics*. – 1996. – Vol.35, No.2. – P.271–277. – DOI: 10.1007/BF02018485.
5. Lazarev V.S. Properties of scientific periodicals under bibliometric assessment // *International Journal of Information Sciences for Decision Making*. – 1997. – No.1 (December). – P.1–17. Mode of access: https://isdml.univ-tln.fr/PDF/isdml/isdmla6_lazarev.pdf. Date of access: 20.10.2023.
6. Лазарев В.С. Научные документы и их упорядоченные совокупности: цитируемость, использование, ценность // Международный форум по информации. – 2017. – Т.42, №1. – С.3–16. – Адрес доступа: <http://lamb.viniti.ru/sid2/sid2free?sid2=J15472040>. Дата доступа: 05.09.2023.
7. Лазарев В.С. Можно ли считать уровень цитируемости научных документов показателем их качества? // *Наукометрия: методология, инструменты, практическое применение*: сб. науч. ст. / Центр. науч. б-ка им. Я. Коласа НАН Беларуси; редкол.: А.И.Груша и др. – Минск: Беларуская навука, 2018. – С.88–103.
8. Терминологический словарь по информатике / Международный центр научно-технической информации. – Москва, 1975. – 752 с.
9. Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С. Научные коммуникации и информатика. – Москва: Наука, 1976. – 435 с.
10. Столяров Ю.Н. Сущность информации. – Москва: ГПНБ, 2000. – 107 с.
11. Словарь библиотечных терминов / Под. ред. О.С.Чубарьяна. – Москва: Книга, 1976. – 224 с.
12. Брокгауз – Эфрон. Философский словарь: логика, психология, этика, эстетика и история философии / Под. ред. Е.Л.Радлова. – Санкт-Петербург, 1904. – 284 с.
13. *Encyclopedia Britannica*, Vol. 18. – Chicago; London; Toronto; Geneva; Sydney; Tokyo; Manila: William Benton Publ. –1969. – 1011 p.
14. *Dictionary of Political Economy* / Ed. by R.H.I. Inglis Palgrave. Vol. III – London: MacMillan and Co., Ltd. – 1901.
15. *Webster's Third New International Dictionary of the English Language*. Unabridged. Utilizing All the Experience and Resources of More than One Hundred Years of Merriam-Webster Dictionaries / Editor-in-Chief: Ph.B.Gove. – Cologne: Koneman, 1993.
16. *Webster's New Twentieth Century Dictionary of the English Language*. Unabridged. – 2nd ed. – Cleveland and New York: The World Publ. Co., 1968.
17. Философский словарь / под. ред. М.М.Розенталя. – 3-е изд. – Москва: Издательство политической литературы, 1972. – 495 с.
18. Molas-Gallart J., Ràfols I. Why bibliometric indicators break down: unstable parameters, incorrect models and irrelevant properties // *BiD: textos universitaris de biblioteconomia i documentació*. – 2018. – Vol.40 (juny). – Mode of access: <https://bid.ub.edu/en/40/molass.htm>. Date of access: 05.09.2023.
19. Мотылев В.М. Основы количественных исследований в библиотечной теории и практике. – Ленинград: Наука, Ленингр. отд., 1988. – 196 с.
20. Философский энциклопедический словарь. – Москва: ИНФРА-Москва, 2000. – 576 с.

²¹ Прошу простить невольный каламбур.

21. Waltman L., Traag V.A. Use of the journal impact factor for assessing individual articles need not be wrong // Science, Technology and Innovation indicators: Conference Abstracts, STI 2017: Open indicators: innovation, participation and actor-based STI indicators, Paris 2017, 6-8 September 2017. S.1. [E-resource, on a USB flash drive].
22. Martin B.R., Irvine J. Assessing basic research: Some partial indicators of scientific progress in radio astronomy // Research Policy. – 1983. – Vol.12, N 2. – P.61–90.
23. STI 2017: Presentations [E-resource]. – Mode of access: <https://sti2017.ifris.org/conference-presentations/#is>. Date of access: 07.09.2023.
24. Waltman L., Traag V.A. Use of the journal impact factor for assessing individual articles: Statistically flawed or not? [Submitted on 7 Mar 2017 (v1), last revised 20 Feb 2021 (this version, v3)] [E-resource]. – 36 p. – Mode of access: <https://arxiv.org/abs/1703.02334v3>. Date of access: 04.09. 2023.
25. Diodato V. Dictionary of Bibliometrics. – New York, Abingdon: Routledge. – 1994.
26. Лазарев В.С. Неудовлетворительные определения или смутно понимаемое понятие? Об определениях термина «impact» // Наука и научная информация. – 2019. – Т.2, №1. – С.63–78. DOI: 10.24108/2658-3143-2019-2-1-63-78.
27. Bornmann L. Is there currently a scientific revolution in scientometrics? // Journal of the Association for Information Science and Technology. – 2014. – Vol.65, N3. – P.647–648. DOI: <https://doi.org/10.1002/asi.23073>.
28. Мотылев В.М. Проблемы количественных исследований в библиотечном деле // Проблемы технического перевооружения библиотек / под ред. А.В.Соколова. – Ленинград: Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К.Крупской, 1983. – С.55–69.
29. Лазарев В.С. Библиометрия, наукометрия и информетрия. Ч.1. Возникновение и предыстория // Управление наукой: теория и практика. – 2020. – Т.2, №4. – С.133–163. – DOI: 10.19181/smtpr.2020.2.4.6.
30. Зозулич М.Ф., Венделева М.А. Особенности управления информационными ресурсами предприятия // Экономика и эффективность организации производства: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-техн. конф. Вып.9. – Брянск: БГИТА, 2008. – С.230–233.
31. Фокеев В.А. Библиографическая наука и практика: терминологический словарь / науч. ред. Г.В. Михеева. – Санкт-Петербург: Профессия, 2008. – 272 с.
32. Herzena.ru – электронные словари русского языка (Электронный ресурс). – Адрес доступа: <https://herzena.ru/>. Дата доступа: 10.10.2023.
33. Gufo.me (Электронный ресурс). Адрес доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>. Дата доступа: 10.10.2023.
34. Библиотечный фонд: словарь-справочник / сост. Е.И.Ратникова, Н.З.Стародубова, Л.М.Толчинская; под. науч. ред. Ю.Н.Столярова. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 160 с.
35. Минкина В.А. Изучение документальных потоков для определения ценностных свойств технической литературы // Документальные потоки по естествознанию и технике и проблемы библиографии: сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К.Крупской. – Ленинград, 1983. – С.111–122.
36. Минкина В.А., Рокицкая Э.Е. Техническая литература как источник информации: учеб. пособие / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К.Крупской. – Ленинград, 1979. – 67 с.
37. Егерова Т.А. Информационные характеристики технической литературы как показатели ценностных свойств // Документальные потоки по естествознанию и технике и проблемы библиографии: сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К.Крупской. – Ленинград, 1983. – С.123–137.
38. Мотылев В.М. Содержание и соотношение понятий «показатель» и «критерий» // Советское библиотековедение. – 1985. – №1. – С.14–23.
39. Лазарев В.С. Свойство, которое на самом деле оценивают, когда говорят, что оценивают impact // Наука и научная информация. – 2019. – Т.2, №2. – С.129–138. – DOI: 10.24108/2658-3143-2019-2-2-129-138.
40. ISO 9000:2015(ru): Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Quality management systems – Fundamentals and vocabulary. [E-resource.] Mode of access: <https://www.iso.org/obp/ui#iso:std:iso:9000:ed-4:v1:ru>. Date of access: 26.10. 2023.
41. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. СТБ ISO 9000-2015 (ISO 9000:2015, ИДТ). – Взамен СТБ ИСО 9000-2006; введ. 2016-03-01. – Минск: Госстандарт; БелГИСС, 2015. – 54 с. (Государственный стандарт Респ. Беларусь).
42. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (с Поправкой) ГОСТ Р ИСО 9000-2015 (Национальный стандарт Российской Федерации) [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393>. Дата доступа: 16.10.2023.
43. Nicolaisen J. Citation analysis // Annual Review of Information Science and Technology. – 2007. – Vol.41, N.1. – P.609–641. – DOI: 10.1002/aris.2007.1440410120.
44. Бредихин С.В., Кузнецов А.Ю., Щербакова Н.Г. Анализ цитирования в библиометрии. – Новосибирск: ИВМиМГ СО РАН, НЭИКОН, 2013. – 344 с.
45. Библиотечные фонды / под редакцией: Ю.Н.Столярова и Е.П.Арефьевой. – Москва: Книга, 1979. – 295 с.
46. Столяров Ю.Н. Библиотечный фонд: учебник. – Санкт-Петербург: Профессия, 2015. – 384 с.
47. Тышкевич Н.И., Сизов Б.И., Дмитриенко И.М. О принципах централизованного учета использования и распределения средств на приобретение периодики и путях его реализации // Научно-техническая информация. Сер.1. – 1972. – №2. – С.3–10.
48. Шулейкин, Н.М., Махотенко Ю.А., Новикова Л.С. Статистическое исследование эффективности использования фондов // Научные и технические библиотеки СССР. – 1979. – Вып.9 (91). – С.17–21.
49. Полл Р., Бокхарст П. Измерение качества работы: Международное руководство по измерению эффективности работы университетских и других научных библиотек / Секция университетских и других научных библиотек ИФЛА. Публикация ИФЛА 76. – М.: Логос, 2002. – 151 с.

50. Altmetrics: A manifesto [E-resource]. – Mode of access: <http://altmetrics.org/manifesto/>. Date of access: 12.10.2023.
51. Столяров Ю.Н. Формирование библиотечного фонда: практическое пособие / МГУКИ. – Санкт-Петербург: Профессия, 2015. – 508 с.
52. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Философский словарь: справочник студента. – Москва: Филологическое общество «СЛОВО», ООО «Издательство АСТ», 2002. – 704 с.
53. Проверка слова: значение // Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех. – Адрес доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&all=x>. Дата доступа: 23.10.2023.
54. ЗНАЧЕНИЕ // Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] – Адрес доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9286>. Дата доступа: 23.10.2023.

References

1. Lazarev V.S. Bibliometrics, scientometrics and informetrics. Part 2. Object. *Science Management: Theory and Practice*. 2021, Vol.3, No.1, pp.–105. DOI: 10.19181/smtp.2021.3.1.5. (in Russian)/
2. Lazarev V.S. Bibliometrics, scientometrics and informetrics. Part 3. Object (Ending). *Science Management: Theory and Practice*. 2021, Vol.3, No.2, pp.99–136. DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.5. (in Russian)/
3. Lazarev, V.S. Bibliometrics, scientometrics and informetrics. Part 4. Methods. *Science Management: Theory and Practice*. 2021, Vol.4, No.1. pp.180–214. DOI: 10.19181/smtp.2022.4.1.10. (in Russian)/
4. Lazarev V.S. On chaos in bibliometric terminology. *Scientometrics*. 1996, Vol.35, No2, pp.271–277. DOI: 10.1007/BF02018485.
5. Lazarev V.S. Properties of scientific periodicals under bibliometric assessment. *International Journal of Information Sciences for Decision Making*. 1997, No1 (December). pp.1–17. Mode of access: https://isd.univ-tln.fr/PDF/isd/isd1a6_lazarev.pdf. Date of access: 20.10.2023.
6. Lazarev V. S. Scientific documents and their ordered sets: citedness, use, value. *International Forum on Information*. 2017, Vol.42, No.1, pp.3–16. <http://lamb.viniti.ru/sid2/sid2free?sid2=J15472040>. Date of access: 05.09.2023. (in Russian).
7. Lazarev V.S. Is it right to consider the level of citations to scientific paper as the indicator of their quality? *Scientometrics: Methodology, Bibliometric Tools, Practical Application. Collection of scientific articles*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2018, pp.88–103. (in Russian).
8. *Dictionary of Informatics Terms*. Moscow, International Center for Scientific and Technical Information, 1975, 752 pp. (in Russian, with the applied lists of terms in 13 more languages).
9. Mikhailov A.I., Chernuiy A.I., Gilyarevskiy R.S. *Scientific Communications and the Information Science*. Moscow, Nauka, 1976, 435 p. (in Russian).
10. Stolyarov Yu.N. *The essence of information*. Moscow, SPSTL, 2000, 107 p. (in Russian).
11. *Dictionary of Library Terms*. Ed. by O.S.Chubar'yan. Moskva, 1976, Kniga Publ., 224 p. (in Russian).
12. Brokgauz – Efron. *Philosophical Dictionary: Logic, Psychology, Ethics, Aesthetics and the History of Philosophies* / Ed. by E.L.Radlov. Sankt-Petersburg, 1904, 284 p. (in Russian).
13. *Encyclopedia Britannica, Vol.18*. Chicago; London; Toronto; Geneva; Sydney; Tokyo; Manila, William Benton Publ.1969, 1011 p.
14. *Dictionary of Political Economy* / Ed. by R.H.I.Inglis Palgrave. Vol.III. London, MacMillan and Co., Ltd., 1901, Vol.III.
15. *Webster's Third New International Dictionary of the English Language. Unabridged. Utilizing All the Experience and Resources of More than One Hundred Years of Merriam-Webster Dictionaries / Editor-in-Chief: Ph.B.Gove*. Cologne: Koneman, 1993.
16. *Websters's New Twenties Century Dictionary of the English Language. Unabridged. 2nd ed.* Cleveland and New York, The World Publ. Co., 1968.
17. *Philosophical Dictionary* / Ed. by M.M. Rozental'. Moscow, Politizdat Publ., 1972, 495 p. (in Russian)
18. Molas-Gallart J., Ràfols I. Why bibliometric indicators break down: unstable parameters, incorrect models and irrelevant properties. *BiD: textos universitaris de biblioteconomia i documentació*. 2018, Vol.40 (juny). Mode of access: <https://bid.ub.edu/en/40/molas.htm>. Date of access: 05.09.2023.
19. Motylev V.M. *Fundamentals of Quantitative Research in Library Theory and Practice*. Leningrad, Nauka Publ., 1988, 196 p. (in Russian).
20. *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. Moscow, INFRA-Moskva Publ., 2000, 576 p. (in Russian)
21. Waltman L., Traag V.A. Use of the journal impact factor for assessing individual articles need not be wrong. In: *Science, Technology and Innovation Indicators: Conference Abstracts, STI 2017: Open Indicators: Innovation, Participation and Actor-Based STI Indicators, Paris 2017, 6-8 September 2017*. S.l. [E-resource, on a USB flash drive].
22. Martin B.R., Irvine J. Assessing basic research: Some partial indicators of scientific progress in radio astronomy. *Research Policy*. 1983, Vol.12, No.2, pp.61–90.
23. *STI 2017: Presentations* [E-resource]. Mode of access: <https://sti2017.ifris.org/conference-presentations/#is>. Date of access: 07.09.2023.
24. Waltman L., Traag V.A. *Use of the journal impact factor for assessing individual articles: Statistically flawed or not?* [Submitted on 7 Mar 2017 (v1), last revised 20 Feb 2021 (this version, v3)] [E-resource]. 36 p. Mode of access: <https://arxiv.org/abs/1703.02334v3>. Date of access: 04.09. 2023.
25. Diodato V. *Dictionary of Bibliometrics*. New York, Abingdon. Routledge, 1994.
26. Lazarev V.S. Insufficient definitions or a vaguely grasped notion? On definitions of “impact”. *Scholarly Research and Information*. 2019, Vol.2, No.1, pp.63–78. – DOI: 10.24108/2658-3143-2019-2-1-63-78. (In Russian)

27. Bornmann L. Is there currently a scientific revolution in scientometrics? *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2014, Vol.65, No.3, pp.647–648. DOI: <https://doi.org/10.1002/asi.23073>
28. Motylev V.M. Problems of the quantitative studies in librarianship. In: *Sokolov A.V. (Ed.) Problems of Technical Reequipment of Libraries*. Leningrad, N.K.Krupskaya Leningr. State Inst. of Culture, 1983, pp.55–69. (in Russian).
29. Lazarev, V.S. Bibliometrics, scientometrics and informetrics. P.1. Emergence and background. *Science Management: Theory and Practice*. 2020, Vol.2, No.4, pp.133–163. DOI: 10.19181/smtp.2020.2.4.6 (in Russian).
30. Zozulich M.F., Vendeleva M.A. Features of information resources management of an enterprise. In: *Economy and Efficiency of the Organization of Production: Collection of Scientific Works. Proceedings According to the Results of the International Scientific and Technical Conference, Vol.9*. Bryansk, BSETA, 2008, pp.230–233. (in Russian)
31. Fokeev V.A. *Bibliographic Science and Practice: Terminology dictionary / Ed. by G.V.Mikheeva*. Sankt-Peterburg, Professiya Publ., 2008, 272 p. (in Russian)
32. Herzena.ru – electronic dictionaries of the Russian language (Electronic resource). Mode of access: <https://herzena.ru/>. Date of access: 10.10.2023. (in Russian)
33. Gufo.me (Electronic resource). Mode of access: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>. Date of access: 10.10.2023. (in Russian)
34. *Library Stock: Dictionary-Reference / Compiled by E.I. Ratnikova, N.Z. Starodubova, L.M. Tolchinskaya ; Edited by Yu.N. Stolyarov*. Moscow, INFRA-M, 2018, 160 p. (in Russian)
35. Minkina V.A. Investigations of documentary flows for assessment the characteristics of value of technical literature. In: *Documentary Flows on Natural Sciences and Technology and Bibliographical Problems: Collected Papers*. Leningrad, 1983, p.111–122. (in Russian)
36. Minkina V.A., Rokitskaya E.E. *Technical Literature as a Source of Information: A Textbook*. Leningrad, 1979, 67 p. (in Russian)
37. Egereva T.A. Information characteristics of technical literature as indicators of value properties. In: *Documentary Flows on Natural Sciences and Technology and Bibliographical Problems: Collected Papers*, Leningrad, 1983, p.122–137. (in Russian)
38. Motylev V.M. The content and correlation of the concepts “indicator” and “criterion”. *Sovetskoe bibliotekovedenie [Soviet Librarianship]*. 1985, No 1, pp.14–23. (in Russian)
39. Lazarev V.S. The property that is factually being evaluated when they say they evaluate impact. *Scholarly Research and Information*. 2019, Vol.2, No.2, pp.129–138. DOI: <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2019-2-2-129-138>. (in Russian)
40. *ISO 9000:2015(en): Quality Management Systems – Fundamentals and Vocabulary*. [E-resource.] Mode of access: <https://www.iso.org/obp/ui#iso:std:iso:9000:ed-4:v1:en>. Date of access: 26.10.2023. (in Russian)
41. *Quality Management Systems. The Main Provisions and Vocabulary. STB ISO 9000-2015 (ISO 9000:2015, IDT). – Instead of STB ISO 9000-2006; Introduced on 2016-03-01.* (2015) Minsk, Gosstandart; BelGISS, 2015, 54 p. (in Russian)
42. *Quality Management Systems. The Main Provisions and Vocabulary (as Amended) GOST R ISO 9000-2015 (National Standard of the Russian Federation)* [E-resource]. Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393>. Date of access: 16.10.2023. (in Russian)
43. Nicolaisen J. Citation analysis. *Annual Review of Information Science and Technology*. 2007, Vol.41, No.1, pp.609–641. DOI: 10.1002/aris.2007.1440410120.
44. Bredikhin S.V., Kuznetsov A.Yu., Shcherbakova N.G. *Citation Analysis in Bibliometrics*. Novosibirsk, 2013, 344 p. (in Russian)
45. *Library Stocks / Ed. by Yu.N.Stolyarov and E.P.Arefeva*. Moskva, Kniga Publ., 1979, 295 p. (in Russian)
46. Stolyarov Yu.N. *Library Stock: Textbook*. Saint Petersburg, Professiya Publ., 2015, 384 p. (in Russian)
47. Tyshkevich N.I., Sizov B.I., Dmitrienko I.M. On the principles of centralized accounting of the use and distribution of stocks for the purchase of periodicals and ways of its implementation. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 1. [Scientific and technical information, Ser.1]*. 1972, No.2, pp.3–10. (in Russian)
48. Shuleikin N.M., Makhotenko Yu.A., Novikova L.S. Statistical study of the effectiveness of the use of library stocks. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki SSSR [Scientific and Technical Libraries of the USSR]*. 1979, Issue 9(91), pp.17–21. (in Russian)
49. Poll R., Boekhorst P. te (2002) *Measuring quality. International Guidelines for Performance Measurement in Academic Libraries / IFLA Section for University Libraries & other General Research Libraries. IFLA Publications 76*. Moscow, Logos Publ., 151 p. (in Russian)
50. *Altmetrics: A Manifesto* [E-resource]. Mode of access: <http://altmetrics.org/manifesto/>. Date of access: 12.10.2023.
51. Stolyarov Yu.N. *Formation of the Library Stock: a Practical Guide / MSUCA*. Sankt-Peterburg, 2015, Professiya Publ., 508 p. (in Russian)
52. Kirilenko G.G., Shevtsov E.V. *Philosophical Dictionary: Student's Handbook*. Moscow: “SLOVO” Philological Society, AST Publ., 2002, 704 p. (in Russian)
53. Proverka slova: znachenie [Checking the word: meaning]. In: *Reference and Information Portal GRAMOTA.RU – Russian for Everyone*. Mode of access: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&all=x>. Date of access: 23.10.2023.
54. ZNACHENIE [Meaning]. In: *Ozhegov's Explanatory Dictionary*. [E-resource]. Mode of access: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9286>. Date of access: 23.10.2023.

Рецензент: профессор В.М.Тютюнник